

Сун Цзюнь, войдя в дом, сначала посмотрел на своего сына и трёх помощников, которые вместе подошли к нему навстречу, все в разноцветных фартуках с мультяшными принтами. Он на мгновение замолчал, затем заметил беспорядок, сваленный возле дивана, а потом увидел ещё кучу хаоса на кухне... Немного подумав, он указал пальцем внутрь комнаты:

— Почему тут такой беспорядок? Всё разбросано.

Сун Цисинь, который вышел навстречу отцу, был ошарашен его вопросом. Он смущённо указал на кухню:

— Разве не вы сказали нам заранее подготовить ингредиенты? Мы купили столько всего, заморозили в холодильнике, а ещё куча овощей, и всё это нужно было разморозить и обработать!

Они даже с очисткой картофеля справлялись с трудом, но разве не хорошо, что они хотя бы попытались?

Сун Цзюнь почувствовал лёгкое смущение, но быстро оправился и указал на журнальный столик:

— А это что? Почему тут всё так навалено? Что это за вещи?

Большинство из них были ярко-красными украшениями, которые выделялись на фоне светлого и изысканного интерьера двухэтажной виллы Сун Цисиня. Поэтому они сразу бросились в глаза, как только Сун Цзюнь и его помощники вошли.

Сун Цисинь оглянулся и улыбнулся:

— Это вырезки для окон и другие украшения. Мы оставили их, чтобы вы могли помочь нам их повесить.

То, что сын специально оставил эти традиционные новогодние украшения, чтобы они могли вместе их разместить, очень порадовало Сун Цзюня. Однако гордый старик ни за что не признался бы в этом вслух. Вместо этого он посмотрел на сына с лёгким презрением:

— Ты даже такие вещи не можешь повесить сам? Хм!

С таким постоянно гордящимся отцом действительно было сложно, но Сун Цисинь был готов тратить время и силы, чтобы его успокоить. Он взял у отца пальто и повесил его, отвечая:

— Конечно, конечно, разве можно без руководства старшего?

Лесть сына сработала, и великодушный господин Сун простил ему попытку вовлечь его в работу. Он вошёл в комнату, осмотрел ингредиенты и обратился к помощнику Вану:

— Не нужно слишком усердствовать, просто обработайте всё примерно, как я вам говорил.

Сун Цисинь не понял и, глядя на ингредиенты, которые только что были вымыты, но никак не обработаны, спросил:

— Не нужно слишком усердствовать? Разве даже нарезать не нужно? Мы что, просто сварим всё и будем есть?

Они, конечно, не умели готовить, но разве можно быть настолько беспечными? Даже если

просто варить, нужно хотя бы нарезать всё на кусочки одинакового размера.

Сун Цзюнь посмотрел на него:

— Ты умеешь нарезать? У тебя получится?

Сун Цисинь вздохнул:

— Я не умею готовить, но разве мы не должны что-то приготовить? Иначе как мы будем ужинать?

Тут Сун Цзюнь понял, что, кажется, забыл упомянуть кое-что своему сыну. Но... что ж, пусть это будет сюрпризом! Он решил не объяснять, ведь всё станет ясно позже.

Временно забыв, что рядом с ним находится пять помощников, Сун Цзюнь проигнорировал их присутствие. Даже если У Хэн был не в курсе, остальные четверо точно знали.

К счастью, четверо верных помощников, которые давно работали с Сун Цзюнем, знали, что можно, а что нельзя говорить. Услышав вопрос сына и увидев, что господин Сун не отвечает, а лишь самодовольно хмыкает, они быстро поняли его намерения и молчали.

У Хэн хотел схватиться за голову. Хотя он и не знал, что именно задумал Сун Цзюнь, но сейчас он понимал, о чём тот думает. Если бы он знал планы Сун Цзюня заранее... он всё равно не смог бы сказать об этом прямо. В конце концов, это был его будущий тесть, и разоблачать его при сыне было бы неправильно. Конечно, его будущий муж тоже был важен, и если бы он знал, то позже обязательно бы рассказал ему об этом.

Сун Цисинь не был из тех, кто всегда стремится докопаться до истины, особенно учитывая, что он знал, что Сун Цзюнь не причинит ему вреда. Всё станет ясно позже, поэтому он лишь смиренно смотрел на отца, позволяя ему наслаждаться моментом.

Примерно через десять минут после прихода Сун Цзюня и его помощников снова раздался звонок в дверь. На этот раз это был курьер с едой. Отец и сын заранее договорились, что на обед закажут еду, а на ужин будут готовить вместе, чтобы весело отпраздновать Новый год.

Вилла, в которой жил Сун Цисинь, была достаточно просторной, а стол в гостиной на первом этаже был действительно большим.

Хотя Сун Цзюнь был очень богат, он не стремился выставлять это напоказ в повседневной жизни, поэтому он без проблем сел за стол с сыном и помощниками.

Сун Цисинь тоже не был типичным богатым наследником. Большинство помощников были старше его, а его отношения с У Хэном и вовсе не требовали объяснений. Он также успел подружиться с помощниками Ваном и Фэном за утреннюю работу, а с помощником Чжэном он и так общался чаще всех, кроме У Хэна. Единственным, кого он не знал, был помощник Чэнь, но тот выглядел добродушным и улыбочивым, поэтому Сун Цисинь чувствовал себя комфортно за столом.

Когда еда была расставлена, все решили не пить алкоголь за обедом, чтобы не мешать делам на послеобеденное время. Сун Цзюнь поднял стакан с соком и произнёс тост:

— В этом году мы собрались вместе, чтобы весело встретить Новый год. Не стесняйтесь, отдохните и расслабьтесь, а о работе подумаем после праздников!

Помощники, которые были измотаны, чуть не расплакались. Хорошо, что у них будет несколько дней отдыха, и бонусы в конце года были щедрыми, иначе они бы точно не выдержали!

Все подняли бокалы и начали есть.

Сун Цисинь сначала положил отцу кусочек рыбы, а затем оглядел всех за столом, задумался и тихо засмеялся.

— Чему ты смеёшься? — спросил Сун Цзюнь, заметив улыбку сына.

Сун Цисинь покачал головой, снова посмотрел на всех и не удержался от комментария:

— Просто мне кажется, что сегодня у нас явный перевес мужчин.

Действительно, за столом было семь человек, и ни одной женщины! Все были мужчинами, настоящими мужчинами!

Сун Цзюнь тоже удивился, затем с содроганием усмехнулся. Сегодня он отпустил своего водителя и попросил помощников самих приехать, иначе, если бы водитель был здесь, их было бы восемь.

С этой мыслью он не удержался и шлёпнул сына по затылку:

— Это всё из-за тебя!

Сун Цисинь с недоумением потер голову. Почему его отец в последнее время стал таким агрессивным? Хотя это было не больно, но он, кажется, всё больше склонялся к насилию.

— При чём тут я?

Сун Цзюнь скрипнул зубами:

— Если бы ты нашёл себе девушку?

Сун Цисинь смущённо посмотрел на У Хэна:

— Даже если бы я нашёл, за столом всё равно была бы только одна женщина, а остальные — мужчины. Кстати, разве вы не могли бы привести с собой пару секретарш?

Сун Цзюнь был возмущён. Его сын всё лучше умел его раздражать, и он потянулся, чтобы ущипнуть его за ухо:

— Ты что, советуешь своему отцу нанимать секретарш?!

Сун Цисинь отстранился, когда Сун Цзюнь снова поднял руку. Он был готов терпеть один удар, но не хотел, чтобы его били весь обед. Однако, отстраняясь, он оказался рядом с У Хэном, который поддержал его за спину, чтобы он не упал.

К счастью, движение У Хэна было незаметным, и никто, кроме Сун Цисиня, его не заметил. Осознав, что он оказался слишком близко к кому-то, Сун Цисинь сдержал желание повернуться к нему, слегка покраснел и снова сел на место, но всё же был начеку перед атакой отца:

— Я просто не видел, чтобы вы нанимали женщин-помощников. Разве вы не дискриминируете

по половому признаку? Если бы об этом узнали феминистки, они бы точно вас раскритиковали.

- Термины из глоссария переведены в соответствии с контекстом
- Сохранены все авторские описания взаимоотношений персонажей

<http://bllate.org/book/16375/1482017>